Лишь горькое вино во все века мы пили
И посылали миру свой привет.
Да, мы любили жизнь, и женщин мы любили
И целовали их, забыв про целый свет.
Мы, горький свой табак собрав, срывались с места
Навстречу нищете, навстречу злым ночам.
Наш легкий, чуткий шаг казался легковесным
Всем занятым собой, надутым богачам.
В лицо тиранов злых, страшивших все живое,
Бросали честный стих мы, не боясь тюрьмы,
И плакали о всех, задавленных нуждою,
О ком никто не плакал, только мы...
И горечью веков мы наполняли песни,
Чтоб стон запечатлеть в своих словах простых.
Бурлящее вино хранит бочонок тесный,
Живую боль хранит предельно сжатый стих.
За то в темницы нас сажали, жгли и били,
И на дуэлях гибли мы не раз,
На хмурых площадях нам головы рубили
И в жарких битвах убивали нас.
Во все века цари надменно и сурово
Стремились нас изгнать и спрятать ото всех.
Но никаких границ и тюрем нет для слова.
Оно пройдет сквозь все, рождая злость и смех.
Во все века наш путь был тягостен и труден,
Всегда, не далеки от нищенской сумы,
Мы оставались все равно друзьями людям,
И жизнь и солнце все равно любили мы.
Да и сегодня мы, страдая жгучей болью,
Которой болен мир, ее передаем
В словах грядущим дням, печаль и грохот боя,
Победных пушек гром неся в душе, идем.
Идем среди полей, где ветром пули свищут
И где победы день встает сквозь кровь и дым.
Без сна и без воды, без отдыха и пищи,
В сырых окопах умирая, мы спешим.
Мы зеркало земли, где кровь и горя глыбы,
И сердце мира мы, уставшее от бед.
И армии страны, врагам неся погибель,
Страдая и терпя, сквозь кровь своих побед
Идут, пыля, сквозь наше сердце.
Сердце это Как поле битвы, где стоят пальба и гром.
Весь мир, где льется кровь, весь в сердце у поэта.
Мы сердце всей земли. Мы соль ее несем.

1942